

Акире исполнилось двенадцать, и он стал учеником второй неполной средней школы Инасаки. Вытянулся только рост, а обесцвеченные волосы и глаза остались прежними, грудная клетка с малым количеством мышц была тонкой. Голос всё ещё не ломался, оставаясь чистым бой-сопрано, но самому Акире это не нравилось. Потому что его самый близкий друг, Грязный Пёс Ицуки, уже пережил мутацию голоса и обрёл спокойный тенор. Ицуки, хоть и оставался по-прежнему низкорослым, сторбленным Грязным Псом, — если взглянуть на него ночью по выходным, когда, получив кровь Акиры, он превращался в человека, то это был высокий юноша с гибким скелетом и упругими мускулами. Акира в душе не мог сдержать зависти.

Как бы то ни было, школьная жизнь радовала его. Как когда-то говорила мать, он мог свободно встречаться с Ицуки... Теперь, когда его мать утратила все воспоминания о табу, единственным человеком, которому можно было доверять и с которым можно было говорить без утайки, остался только Ицуки. Обещание жить вместе в доме Акиры не сбылось, потому что мать забыла о самом существовании Ицуки, но то, что они стали проводить больше времени вместе, радовало не только Ицуки, но и Акиру.

Однако, в отличие от времён начальной школы, когда единственным реципиентом крови был Ицуки, у Акиры появились новые знакомства. Вторая неполная средняя школа Инасаки была школой-гигантом, где в одной параллели училось более трёхсот человек, и даже если находились ученики, знавшие о происходившем в начальной школе, их было крайне мало. Сразу после поступления Акира вступил в клуб полётов, и, будучи первокурсником, он продемонстрировал своё мастерство в «прыжках в воду» и «полётах на короткие дистанции», благодаря чему стал среди первокурсников своего рода знаменитостью. В отличие от начальной школы, где он чувствовал себя запертым, Акире казалось, что он наконец может дышать. Видя в одноклассниках гибкость, с которой они принимали разнообразие, и творчество, порождающее новые идеи, Акира начал думать, что люди — не такое уж безнадёжное дело.

Первыми среди них были Котани Такаси и Амагай Сихо.

— Что взял почитать?

— не поднимая глаз, спросила Сихо. Акира попытался показать ей корешок, но она совершенно не смотрела в его сторону, так что он, сдавшись, сказал:

— Книгу по списку... «Танцовщицу».

— Хорошо. Один раз прочесть стоит.

— А ты?

— «Превращение».

— Кафка? Интересно?

— Ну...

Она спросила, листая страницы:

— А ты бы что сделал, если бы, проснувшись, обнаружил, что превратился в огромного ядовитого жука?

— Э-э... Не знаю, наверное, захотел бы поскорее умереть...

— Как и главный герой.

Сихо, быстро скользя глазами по странице, продолжила разговор:

— Тогда сменим вопрос...

Она мельком взглянула на Акиру:

— Если бы твой близкий человек вдруг превратился в ядовитого жука, что бы ты сделал?

Поймав этот взгляд, Акира не сразу нашёлся с ответом. Она чуть прищурилась.

— Сестра главного героя убивает его, швыряя в него яблоки, — прошептала она.

— Судя по твоей реакции, у тебя есть определённые подозрения...

— Не дразни меня.

С лёгкой обидой ответил Акира, и тут, смеясь, вмешался Такаси.

— Ну, Мидзуно же нарасхват... Неужели есть три-четыре кандидата на роль самого дорогого человека?

Ещё больше нахмурившись, Акира обернулся:

— Если их три или четыре, то вряд ли кого-то из них можно назвать особенно дорогим.

— Весьма разумно, действительно.

Такаси шаловливо блеснул глазами:

— Значит, все те девушки, что признавались Мидзуно за школой, остались с разбитым сердцем?

— Заткнись... Какая тебе разница.

На самом деле, после успеха на районных соревнованиях письма в обувном шкафчике стали обычным делом, а приглашения за школу — еженедельными.

— А тебя, слышала, на прошлой неделе видели на свидании с Мукаи из второго класса «Б»... А вчера — с Миками из школьного совета на станции, — спокойно убирая длинные волосы за ухо, произнесла Сихо.

— Это потому что я филантроп.

— Скорее уж, распутник.

— Ну и ну, неприступная госпожа Амагай, неужели тебя так волнуют мои знакомства?

Сихо, обычно бесстрастная, сделала такое искренне уставшее лицо, что Акира невольно фыркнул.

— Мне просто интересно... У каждой из них свой образ мыслей. Даже если внешне они одинаково завязывают волосы и укорачивают юбки, — Такаси улыбнулся.

— Я обожаю находить эти различия. Тебе не кажется, что в этом и заключается человечность?

— Когда-нибудь тебя зарежут.

— Ой, как жестоко.

— Мне кажется, моё мнение куда более гуманно.

С этими словами Сихо, перевернув последнюю страницу, закрыла книгу и встала:

— Я дочитала, пойду сдам. А вы, ребята, разве не идёте в клуб?

— Давно хотел спросить: как ты умудряешься читать и разговаривать одновременно?

— с живым интересом спросил Такаси.

— Просто по-другому использую голову. Ну, пока.

Сихо повернулась к ним спиной, качнув юбкой чуть ниже колен, и удалилась.

— На неё можно смотреть бесконечно.

— Думаю, она того же мнения о нас, хоть и не показывает этого, — сказал Акира. Он знал, что, несмотря на резкие слова, Сихо по собственной инициативе заговаривала в классе только с ним и с Такаси.

Впрочем, даже при таких дружеских отношениях, она, похоже, не испытывала недостатка в реципиентах крови. Она была красива, а если молчала, то казалась загадочной красавицей, популярной как среди мальчиков, так и среди девочек.

— Слушай, может, перед клубом перельём кровь? Я сегодня ещё не делал, — легкомысленно предложил Такаси. Акира на мгновение заколебался. Каждый выходной он проводил переливание с Ицуки... и, поскольку получал кровь в большем, чем обычно, объёме, в будние дни он почти не чувствовал необходимости в переливании. Но нужно было поддерживать отношения.

— Ладно.

— Отлично! Чувствую, я стану летать быстрее.

— Это ещё почему?

— Ну как же, это же кровь Мидзуно Акиры! Должна же она быть эффективной.

Сказав это, Такаси кончиком острого зуба поранил себе палец. Акира, сделав то же самое, наблюдал, как на пальце Такаси набухла круглая капля крови...

(Даже глядя на кровь, я ничего не чувствую, если это не кровь Ицуки...)

— Ну, я возьму.

Облизнув палец Акиры, Такаси сказал:

— А ты чего? Давай, угощайся.

Кровь Такаси, попав на язык, кольнула Акиру острой кислинкой.

(Нормальная кровь — вот такая,) — подумал Акира.

<http://bllate.org/book/18129/1741030>